

Система координат

Coordinate System / Koordinatensystem

УДК 355[355.425.4:341.321.5: 323.285:355.233.231.1]

Боярский В.И.

«...Кому мы нужны, чтобы нас захватывать?!»

Боярский Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук и Международной академии информатизации

E-mail: boovich@inbox.ru

Рассматривается диалектика партизанства как сложного социально-политического явления, тесная связь содержания понятий «партизанство» и «терроризм», двойственный характер терроризма, возможность включения партизанской войны в концепцию национальной безопасности и военную доктрину, трансформация духовного состояния независимости в патриотизм.

Ключевые слова: независимость, партизанство, терроризм, силы специальных операций, преемственность поколений.

Россия решила ускоренно цивилизоваться, опираясь на базовые ценности и Запада и Востока, а значит, не должна забывать и выстраданный ими опыт: сначала приходит миссионер, затем — купец, затем — солдат.

Г.Н. Трошев. «Моя война»

Многие помнят, что праздник, введенный в 1994 году, до 2002 года имел название День независимости России. Это самый главный из современных государственных праздников в стране. Но и сегодня в народе он воспринимался неоднозначно. Официальные идеологи так и не смогли ответить обществу на вопрос: что же тут праздновать? Наш российский мир полон парадоксов. Во всяком случае, из названия праздника слово независимость убрали. Теперь это просто День России. Неужели, чтобы оценить то, что имеешь, нужно его обязательно потерять?! О том, что угрожает независимости России, я и хотел бы поговорить.

Сегодня мир повсеместно борется с терроризмом. Можно заметить, что террористические организации существуют и действуют как в странах с низкой политической культурой, так и в странах с давними парламентскими традициями, как в христианских, так и мусульманских. Им охвачены почти все континенты. Пользователи вносят в него свою национальную, социальную, религиозную этническую специфику. Поэтому, несмотря на сотни опубликованных статей и монографий, простого определения терроризма не существует. Это даже очень удобно. Между тем при ближайшем рассмотрении выясняется, что «король-то голый», терроризм — это мутант партизанской войны, который на информационном поле вытеснил своего прародителя.

На различных международных форумах обеспокоенные страны договариваются о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Обозначено «Партнерство ради мира» — это программа двустороннего сотрудничества между НАТО и отдельной страной-партнером, не входящим в НАТО. Обращайтесь, мол, мы поможем. И они действительно могут организовать реальную партизанскую войну в чужой стране. Хуже получается с противодействием партизанству, например в Афганистане.

В СНГ принимаются правильные совместные установки военного, политического, правового характера. Не так давно в Оше состоялась рабочая встреча руководителей подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом правоохранительных органов и спецслужб Кыргызстана, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана и Туркменистана. Проведены показательные, если не сказать потешные, учения, где террористы почему-то с боем (!) прорываются через границу, что им не свойственно, захватывают плотину и заложников. Заложников, конечно же, удастся освободить. Возможно, и такие учения необходимы, но причем здесь терроризм?.. В ходе учений выработаны, в общем-то, здравые практические рекомендации. При их анализе нельзя не обратить внимание на то, что они носят оборонительный характер.

Мы должны признать: идет односторонняя война. При этом реальный противник постоянно ускользает. Это. неправильная асимметричная война, когда противник, используя партизанскую тактику, как правило, не вступает в открытое противоборство. Уничтожаемые одиночки — исполнители. Заказчики недостижимы. Порой они и требований не выставляют, подразумевая: мы везде, мы всегда за вашей спиной. Но так будет не всегда. Требования обязательно последуют,

Боярский В.И. «...Кому мы нужны, чтобы нас захватывать?!»

когда общество окончательно разочаруется в возможности своего правительства защитить своих граждан.

В этой связи на первый план выходят две проблемы, имеющие прямое отношение к военной безопасности страны, ее независимости и суверенитету. Первая — это контрпартизанская борьба с сепаратизмом, использующим партизанскую тактику, как правило, иницируемым и финансируемым из-за рубежа, вторая — необходимость организации партизанской войны в интересах защиты страны от возможного агрессора. Это две стороны одной и той же медали. Но не все так просто. Следует помнить, что мы имеем дело с явлением двойственного характера. Тот, кто борется с терроризмом, при удобном случае сам же его применяет.

Сегодня партизанская война присутствует под собственным именем в военных доктринах многих государств, и хорошо чувствует себя под камуфляжем терроризма. В США терроризмом пугают обывателя, оправдывая неадекватные с точки зрения затрат и результата военные расходы, подыскивают, на кого бы еще переложить материальные затраты на борьбу с терроризмом, вместо того, чтобы бороться с его прародителем — партизанством, которое сами же инициировали в свое время в самых разных точках мира в целях обеспечения своих «жизненно важных интересов». Можно напомнить, что Усама бен Ладен в свое время работал на ЦРУ. Нельзя не признать, что и Советский Союз в свое время ради продвижения истинной демократии приложил немало усилий, иницируя партизанскую войну в странах третьего мира как инструмент национально-освободительной борьбы с колониализмом. В Латинской Америке, Китае, Вьетнаме свое представление о партизанстве и его возможностях. И там от него никто не отказывается.

Называть вещи своими именами не всем и не всегда удобно и выгодно. И мало кого смущает, что содержание понятия «партизан» при определенных условиях диалектично трансформируется в содержание понятия «бандит». Между тем понятие «партизан» базовое для таких понятий, как «диверсант» и «террорист». Как ни прячь, «уши» партизана и бандита из террориста все равно торчат... В этом плане, по мнению автора, терроризм — лишь неверная привязка названия к одному из возможных представлений о партизанской войне.

Партизан или бандит? Все зависит от того, по какую сторону баррикад ты в данный момент находишься, чьи интересы защищаешь, кто за ним стоит — и кто финансирует, какие цели преследует: то ли само государство в лице своих силовых структур, то ли сепаратист, националист, расист, исламский фундаменталист, то ли ультра-патриот...

В годы Великой Отечественной войны и после нее обогатилось теоретическое содержание партизанской войны. Не будем забывать, что партизан — от французского «парти» — отряд. Это армейский атрибут. Партизанская война и народная война — разные явления и процессы, хотя и взаимообусловленные. Исчезает прежнее бытовавшее представление о ней исключительно как самостоятельных действиях отдельных «диких», стихийно возникших разрозненных групп и отрядов. С началом Великой Отечественной войны партизанство было одобрено и санкционировано правительством. Партизанские формирования, руководимые профессионалами, успешно действовали не только автономно, но и целенаправленно участвовали в проведении стратегических и тактических операций по общему замыслу Верховного Главнокомандования совместно с частями Красной Армии. К сожалению, многими военными партизанство воспринимается как анахронизм, чего не скажешь о тех, кто напрямую столкнулся в партизанской тактикой противника в Афганистане и Чечне. Еще больше отторжение партизанства в гражданском обществе.

Что интересно: с недавних пор в России 29 августа отмечается как День партизан и подпольщиков¹. В Москве станцию

¹ Эта памятная дата установлена Государственной Думой Российской Федерации 27 марта 2009 г. [*Постановление Государственной Думы... 2009*]. Соответствующие поправки в Закон «О днях воинской славы и памятных датах России» внесли в Госдуму брянские законодатели. Основанием для установления памятной даты, отмечалось в пояснительной записке к документу, является выход 29 июня 1941 г. директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой предписывалось «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии..., создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [*Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б)... 1991, с. 48—49*].

метро «Измайловский парк» переименовали в «Партизанскую». Это явление знаковое. Оно позволяет не только увековечить память о вкладе партизан в Победу, но и устанавливает вектор, указывающий, как призваны вести себя граждане, оказавшиеся лицом к лицу с агрессором на оккупированной им территории. Как бы не так.

На фоне всего сказанного довольно недальновидной выглядела позиция отдельных представителей Правительства, Генпрокуратуры и Минобороны, занятая ими по поводу обращения Казбековского районного суда Республики Дагестан в Конституционный суд России 1 октября 2011 г. о невозможном по разным основаниям признании ветеранами местных ополченцев, участвовавших в контртеррористических операциях.

Напомню: согласно постановлению Госсовета республики, дагестанские ополченцы в августе-сентябре 1999 года участвовали в боевых действиях и сдерживали боевиков Басаева. Тысячи людей с оружием в руках встали на защиту своей земли и веры, свыше 600 граждан были впоследствии награждены государственными наградами. А вот когда 29 человек обратились в районный суд Дагестана и потребовали признать их участниками боевых действий, в выдаче соответствующих ветеранских удостоверений в Военном комиссариате республики им было отказано, поскольку они не являются ни военными, ни сотрудниками органов внутренних дел². И только Конституционный Суд Российской Федерации принял правильное

² В итоге судья районного суда был вынужден обратиться в суд Конституционный, поскольку в законе «О ветеранах» об участниках отрядов самообороны ничего не сказано. Безусловно, определение статуса ветерана — это прерогатива законодательной власти, а не судебной и очевидно, что закон «О ветеранах» нуждается в доработке.

Боярский В.И. «...Кому мы нужны, чтобы нас захватывать?!»

решение, восстановив справедливость³.

³ 15 ноября 2011 г. Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О ветеранах». Конституционный Суд РФ призвал федерального законодателя определить и юридически закрепить правовой статус ополченцев, участвовавших в контртеррористической операции в Республике Дагестан [*Постановление Конституционного Суда Российской Федерации... 2011*]. Поводом к рассмотрению дела 11 октября 2011 г. явился запрос Казбековского районного суда Республики Дагестан. Проверке на конституционность подлежали положения статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», которыми определен круг лиц, составляющих категорию ветеранов боевых действий.

Следовало бы иметь в виду, что война крупномасштабная или малая с втягиванием в нее России непременно рано или поздно случится (во всяком случае, о гражданской войне в России мечтают многие ее так называемые «друзья» и партнеры). А вот тогда от каждого потребуется предельное напряжение моральных и физических сил. Война разделит людей не только по идеологическому, религиозному, классовому и национальному признаку, но и по нравственному принципу, особенно выделяя отношение к патриотическому долгу, готовности и умению в решающую для Родины минуту подняться над личным, проникнуться чувством ответственности за судьбу Отечества. История России свидетельствует, что это возможно лишь при условии, когда понятие «независимость» трансформируется в патриотизм. Об этом нужно думать уже сейчас.

Не следует закрывать глаза на объективную реальность. Достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны коллаборационистов было больше, чем партизан. Но тот, кто сегодня утверждает, что коллаборационисты боролись с коммунистическим режимом, лукавит. Это были обыкновенные предатели.

Существуют объективные социальные законы. Так, на основе закона итальянского экономиста Вильфредо Парето можно подсчитать, что через год после оккупации определенной части территории страны 10% населения, проживающего на ней, могут стать предателями (из них 3% — активными и 7% — пассивными)⁴. Из 90% патриотов 20% войдут в движение

⁴ В годы Великой Отечественной войны число коллаборационистов превысило число партизан и составило почти миллион человек.

Сопrotивления и будут вести активную борьбу с противником. Около 70% займут пассивную выжидательную позицию. И это безотносительно к тому, как население относится к своему правительству и какую позицию оно занимает. Возникает вопрос: за кого нам нужно бороться в мирное время? Ответ прост: за эти пассивные 70%. Необходима консолидация общества.

При всей сложности и противоречивости явления идея партизанской борьбы в современных условиях в целях защиты от агрессии противника, со всеми вытекающими отсюда последствиями, по мнению автора, должна легально культивироваться в армии и народе с целью заблаговременной подготовки населения к войне и должна быть в центре внимания общественности. Для этого она должна быть включена в концепцию национальной безопасности и военную доктрину. Эта идея как установка, узаконенная нормативными документами, давно присутствует и реализуется в военных доктринах многих государств.

Теперь о другой проблеме. Зарубежными и отечественными военными специалистами все чаще признается факт «стирания граней между военными и невоенными средствами борьбы» и возможности «достичь стратегических целей войны без традиционных в недавнем прошлом результатов». На первое место выходит стратегия непрямых действий, сущность которой заключается в комплексном воздействии, направленном на дестабилизацию социально-политической ситуации, инициирование управляемых извне политических и военных конфликтов с целью установления контроля в зонах своих «жизненно важных интересов». За примерами далеко ходить не приходится.

Нам известен «новый военный гуманизм» (по определению Ноама Хомского [*Хомский 2002*])⁵, когда военно-морские силы

⁵ Книга Ноама Хомского, впервые увидевшая свет в 1999 г., была написана по следам событий в Косове. Анализируя натовские бомбардировки Сербии, автор ставит под вопрос «новый гуманизм». Что лежит в его основе: политические интересы или гуманитарные соображения? Оправдано ли применение силы во имя высоких принципов и ценностей? На обширном историческом материале Хомский доказывает, что Соединенные Штаты и их союзники сражаются не за справедливый мировой порядок, а за собственные экономические и геополитические интересы.

НАТО, возглавляемые США, обрушили ракетно-бомбовый удар на объекты, расположенные по всей территории Федеративной Республики Югославии «во имя принципов и ценностей демократии». Это был первый пробный шар: как отреагирует мировая общественность на открытую агрессию. Общественность эту горькую пилюлю проглотила. Хотя у многих закралось опасение: а что, если и нас «осчастливят» таким же «новым военным гуманизмом». Что делать? Согласиться и промолчать? Европа согласилась.

«Есть много факторов, определяющих будущее и требующих осмысления в историческом контексте, — пишет Г.Г. Малинецкий. — Один из них — феномен однополярного мира. Бюджет США превышает общие расходы 20 следующих за ним государств. Разумеется, это не значит, что Америка готовится воевать со всем остальным миром. Однако это показывает совершенно новую историческую ситуацию. Очевидно, шансы других цивилизаций защитить себя сравнительно невелики. Поэтому особое значение приобретают спецоперации, средства информационного противоборства и другие технологии, характерные для стратегии слабого, и, в частности, терроризм» [*Турчин 2010, с. 6*].

А, с другой стороны, был открыт ящик Пандоры. Сотни национальных и этнических образований задумались о своей независимости и суверенитете. Если отвечать агрессору нечем, на первый план выходит обновленное партизанство —

Боярский В.И. «...Кому мы нужны, чтобы нас захватывать?!»

оружие слабых против более сильных и его детище — терроризм. По выражению Месснера, всемирная мятежевойна — современная версия гоббсовской «войны всех против всех» — не за горами [Месснер 2001]. И этот процесс набирает силу.

Есть и иные варианты развития событий: сетцентрические войны. Суть последних заключается в достижении успеха в вооруженной борьбе не за счет преимущества в численности и огневой мощи войск, а в результате превосходства в информационных возможностях за счет формирований, построенных по принципиально новой сетевой структуре. Подобные организационные структуры, качественно отличающиеся от классических отсутствием строгой вертикали подчиненности, возникали на протяжении значительного периода истории человечества. Характерно, что к ним относятся практически все партизанские движения и партизанские войны XX столетия.

Особое место в системе не прямых действий сегодня занимают специальные методы ведения войны, в том числе подрывные действия. Ведущая роль при этом отводится силам специальных операций, представляющих собой особый род войск, который имеется в составе вооруженных сил практически всех ведущих государств мира.

Нельзя не отметить, что с середины прошлого столетия подразделения спецназначения этих государств, преобразованные в силы специальных операций, принимали и принимают (конечно же, нелегально) активное участие во всех переломных моментах, так называемых национально-освободительных и цветных революциях, проводимых под знаком борьбы за демократию, локальных войнах и вооруженных конфликтах⁶. При этом одной из задач сил специальных операций является

⁶ Только в течение 1998 года свыше 10 тыс. военнослужащих США выполняли различные задачи в 144 странах, в том числе принимали участие в 224 совместных учениях и 17 операциях в 91 стране [Турчин 2010, с. 6].

развертывание (активизация) потенциала для ведения войны силами иррегулярных (партизанских) войск в стане противника, т.е. воевать чужими руками. Как итог это приводит к гражданской войне к распаду государства.

Недовольные элементы в суверенном государстве стихийно начинают партизанские действия. В таких случаях эти группы обеспечиваются оружием и другими предметами снабжения для того, чтобы эффективно использовать стихийные выступления или содействовать группам из местного населения в организации восстания против исполнительной власти либо войск противника. Приводить примеры на фоне событий на Ближнем Востоке просто нет необходимости. Это все мы наблюдаем каждый день по телевизору. Нелишне заметить, что опыт организации и ведения партизанской войны в 1941—1945 годах детально изучен зарубежными специалистами и используется в деятельности сил специальных операций. Можно задать риторический вопрос: извлекли ли мы такие же уроки?

В своем выступлении в рамках авторской позиции я попытался затронуть концептуальные проблемы, имеющие прямое отношение к обороноспособности и военной безопасности страны. Общество делегирует такие задачи государству, его властным структурам. Главное, чтобы государство и общество были объединены единым сознанием, единой целью. Ее духовная основа — независимость.

Известен путь обеспечения безопасности и независимости на информационном и духовном уровне. Это духовная преемственность поколений — одна из центральных задач, которую призвана обеспечить общественность. Это тема отдельного серьезного разговора. И того, что предпринимает на этом пути сегодня правительство явно мало. Ведущая роль в этом процессе на наш взгляд принадлежит школьным учителям истории.

Писатель Гарсия Маркес устами своего героя генерала Боливара, не преувеличивая смысл понятия независимость, его движущую духовную составляющую, заметил: «Независимость — это только средство выиграть войну. Великие жертвы понадобятся потом, чтобы создать для наших народов единое отечество» [Маркес 2003]. Представляется, эти задачи очень актуальны для нашей страны сегодня. Обретение народами России независимости — это только первые шаги на пути обретения отечества. Именно поэтому, на наш взгляд, самый главный государственный праздник страны должен именоваться Днем независимости России. Чтобы не вышло как по русской поговорке: «что имеем — не храним, потерявши — плачем». Согласитесь, с переименованием явно поторопились.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 16.10.2012) «О ветеранах» // Электронная база Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136629/ 2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 27.03.2009 г. №1876-5 ГД «О Федеральном законе "О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России" (проект N 130842-5)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. Вып. № 14. Ст. 1611. 3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2011 г. N 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона "О ветеранах" в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // Российская газета. 2011. 7 декабря. Федеральный выпуск №5651	1. Federal'nyi zakon ot 12.01.1995 N 5-FZ (red. ot 16.10.2012) «O veteranakh». In: Elektronnaya baza Konsul'tant-Plyus. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136629/ 2. Postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot 27.03.2009 g. №1876-5 GD «O Federal'nom zakone "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1-1 Federal'nogo zakona "O dnyakh voinskoi slavy i pamyatnykh datakh Rossii" (proekt N 130842-5)»». In: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2009. Vyp. N 14. St. 1611. 3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 noyabrya 2011 g. N 24-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 3 Federal'nogo zakona "O veteranakh" v svyazi s zaprosom Kazbekovskogo raionnogo suda Respubliki Dagestan». Rossiiskaya gazeta. 2011. 7 dekabrya. Federal'nyi vypusk №5651.

БОЯРСКИЙ В.И. «...КОМУ МЫ НУЖНЫ, ЧТОБЫ НАС ЗАХВАТЫВАТЬ?!»

4. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. // Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий. Вып. 1. М.: ТАСС, 1991. С. 48—49.
5. Азяский Н.Ф. Долгий М.С., Князьков А.С. и др. Партизанское движение. (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: «Кучково поле», 2001.
6. Армстронг Дж. Советские партизаны, Легенда и действительность. 1941—1945 / Пер. с англ. О.А.Федяева. М.: ЗАО Центрполиграф. 2007. (За линией фронта. Военная история).
7. Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. / Пер. с англ. О.А.Федяева. М.: ЗАО Центрполиграф. 2007. (За линией фронта. Военная история).
8. Бельченко С.С. На Белостокском направлении // 50 лет на страже границ Советского государства. М.: Воениздат, 1968.
9. Белоозеров Б.П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда. 1941—1943. Дисс. ... канд. инст. наук. Л., 1976.
10. Боярский В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск: Харвест, 2003.
11. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М.: Издательский дом «Граница», 2003.
12. Боярский В.И. Диверсанты Западного фронта. Артур Спрогис и другие. Страницы памяти. М.: Издательский дом «Красная звезда», 2007.
13. Гарсия Маркес Г. Генерал в своем лабиринте: Роман. СПб.: Звезда, 2003.
14. Дмитриев В.М. Военные партизаны. Летопись партизанских действий части особого назначения 9903. М.: Издательство Патриот, 2006.
15. Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991.
16. Лузан Н.Н. Лубянка: подвиги и трагедии. М.: «Кучково поле», 2010.
17. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. М.: «Кучково поле», 2004.
18. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941—1944 / Отв. ред. А.М. Самсонов, предисл. Г.А. Куманева; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1986.
19. Старинов И.Г. Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». 1997. № 3. Интернет-сайт «Военная литература». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/starinov_ig/index.html
20. Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
21. Хомский Н. Новый военный гуманизм. Уроки Косова. М.: Практис: 2002.

"...TO WHOM DO WE NEED TO CAPTURE US?"

Vyacheslav I. Boyarsky, Doctor of History, Professor, Member of Russian Academy of Military Sciences and the International Information Academy

E-mail: bovich@inbox.ru

The author focuses on the dialectic of guerrilla as a complex social and political phenomenon, and on the close connection between the concepts of "partisan" and "terrorism". Thus, the concept of "partisan" under certain conditions dialectically transforms into the concept of "bandit". Meanwhile, the concept of "partisan" is the basic one for such concepts as "saboteur" and "terrorist". It extremely depends on which side of the barricade you are currently, whose interests do you protect, who are behind you, and who finance you, as well as what are the goals whether of the state represented by its security forces, or of separatists, nationalists, racists, Islamic fundamentalists, or of an ultra-patriots ... Article represents the author's view of the dual nature of terrorism, the possibility of including the guerrilla war in national security concept and the Military Doctrine, as well as on the transformation of the spiritual condition of independence in patriotism. In patriotism author sees pragmatic aspect. So, on the basis of the law of Vilfredo Pareto it is estimated that a year after the occupation of some parts of the country 10% of the population living on it may become traitors (3% of active and 7% of passive). Of the 90% of patriots 20% will be included in the Resistance and will actively fight the enemy. About 70% of patriots will take a passive wait. This is without any regard to the fact how the population concerns to government and what is the position of that government on the war. The author believes that these passive 70% should be the object patriotic upbringing which means both the need for consolidation.

Keywords: independence, guerrilla movement, terrorism, special operations forces, intergenerational continuity.